

**Современные тенденции развития
этноархеологических исследований в России**

S.S. Tikhonov

The Trends of Ethnoarcheology Development in Russia

*Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания
Министерства образования и науки РФ, проект № 33.1684.2014/К*

Для более полного изучения феноменов прошлого, особенно древнего, ученые используют множество источников разных по происхождению. Но чаще всего речь идет о комплексном изучении источников археологических и этнографических. Это привело к сложению направлений научных исследований, разрабатывающих вопросы методологии получения, использования и интеграции этих источников. Общее название этих направлений – этноархеология. Однако в среде российских ученых этот термин неоднозначен, поскольку его используют для обозначения разных областей науки. И он не всегда совпадает по содержанию с термином «этноархеология», используемому в археологии европейской и американской.

Мы полагаем, что современная этноархеология – это научная дисциплина (возможно, совокупность дисциплин и направлений исследований), которая сочетает в себе археологическую и этнографическую методологию исследований, методы получения источников и их обработки, характерные для этих наук. Естественно, что в своих работах в этих областях ученые используют как археологические, так и в этнографические источники.

В России можно выделить несколько направлений исследований, которые можно отнести к этноархеологическим:

– **сопоставление археологических и этнографических материалов** (археолого-этнографические сопоставления). Это наиболее простой и

наиболее ранний по происхождению метод объяснения феноменов древности. В настоящее время чаще всего используется в тех случаях, когда ученые работают с материалами, документирующими культуру обществ, ведущих традиционный образ жизни охотников или рыболовов северных или восточных территорий России. Подобные сопоставления могут использоваться и для изучения феноменов духовной культуры, имеющих глубокие исторические корни, но опять-таки чаще всего в традиционных культурах, или бытующих в среде сельского населения;

– **исследование феноменов мировой культуры, имеющих широкое распространение.** Их можно назвать универсальными. К ним можно отнести систему путей сообщения, систему расселения жителей какой-либо территории, структуру питания в обществах, занимающих похожие экологические ниши, социальную структуру традиционных (доиндустриальных) обществ, половозрастную структуру коллективов, проживающих в нормальных условиях без войн, эпидемий и так далее. Здесь возможны масштабные археолого-этнографические сопоставления, поскольку закономерности развития этих феноменов мировой культуры на разных территориях Земли похожи;

– **этноархеология** в понимании Л.Г. Бинфорда, его коллег и последователей (западная этноархеология). Ее особенность и сильная сторона – тщательно обоснованная возможность экстраполяции этнографических данных на культуру народов, давно ушедших с исторической сцены. Но, эта экстраполяция имеет и недостаток: экстраполируемая культура современных народов, поскольку развивалась намного дольше изучаемого археологами феномена, не полностью идентична культуре народов древних. Такие исследования наиболее динамично развиваются в среде ученых Европы и Америки. Территориальные рамки западной этноархеологии охватывают страны Америки, Африки, Азии, Австралии и Океании;

– **изучение этнографо-археологических комплексов (ЭАК)** русских, татар и других народов России. Это ноу-хау русских ученых. Подход разработал коллектив под руководством профессора Н.А. Томилова. Суть его – максимально полное изучение культуры сельского населения и ретроспекция этой культуры на материалы археологических памятников, оставленных предками именно этого населения. Далее необходимо по возможности наиболее полно реконструировать культуру населения, оставившего археологические памятники, и переходить к изучению культуры их непосредственных предков. Исследования можно вести до тех пор, пока есть возможность реконструировать ЭАК населения каждого изучаемого хронологического пласта.

Мы считаем, и результаты анализа литературы подтверждают это, что наиболее динамично в России развивается направление, связанное с исследованием ЭАК. В то же время исследования в других направлениях остаются на прежнем уровне, или даже уменьшаются. Мы нашли этому объективные и субъективные причины.

Начнем с того, что для серьезной работы в области этноархеологии усилий одного ученого, даже выдающегося, в современных условиях уже недостаточно. Плодотворно может работать коллектив, каждый из членов которого выполняет значительный объем работ в течение длительного времени. Создание и поддержка таких коллективов требует серьезных затрат. В ходе научных работ исследовательские приоритеты и научные интересы ученого могут измениться, и он может начать заниматься несколько иными вопросами, нежели требуют интересы коллектива. Поэтому нужны серьезные стимулы для работ в нужном направлении.

Не на всех территориях можно вести исследование в области этноархеологии Л.Г. Бинфорда и ЭАК, что связано с уменьшением глубины памяти населения. Если в 1980-х годах Н.А. Томилов и его коллеги работали с информаторами, родившимися к концу XIX – начале XX века, знающими историю семьи, деревни, народа, исторические предания, то сейчас

информаторы, рожденные в 1930–1940 годах, подобными знаниями обладают в меньшей степени. Современной же молодежи более интересны социальные сети, чем сведения о предках и их культуре.

Может оказаться так, что этнографические объекты или памятники археологии какого-то этапа не сохранились или не найдены. В этом случае исследования вести невозможно.

Не малую роль играет и то обстоятельство, что в России сложились представления, что для диссертаций, прежде всего кандидатских, целесообразнее разрабатывать темы, связанные с анализом археологических памятников, типологией, классификацией и датировкой материалов, а сложные работы интерпретационного плана не всегда приветствуются.

Однако, очевидно, что в России этноархеологические исследования разного плана становятся все более популярными.